

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ-АРХЕТИПЫ В НЕОГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ Г. Ф. ЛАВКРАФТА «СОМНАМБУЛИЧЕСКИЙ ПОИСК НЕВЕДОМОГО КАДАТА»

Шудейко М. Н., Белорусский государственный университет

Современный мир построен на взаимодействии культур и общении их носителей. Сам по себе этот факт предполагает необходимость общения на иностранных языках, в частности, на английском как на *lingua franca* настоящего времени. Но проникновение в зарубежную культуру невозможно без знакомства с художественной литературой той или иной страны. В понимании и трактовке литературных произведений незаменимы являются литературоведческие знания.

Мифологическая критика является одним из направлений в литературоведении Англии и США, распространившимся в первой половине XX в. и популярным по сей день. Ритуальная критика зародилась в Англии благодаря исследованиям Дж. Фрезера, а наиболее выдающимися представителями ритуально-мифологической школы являются Н. Фрай, М. Бодкин и Э. Тейлор. Миф рассматривается этими критиками не только как источник художественной литературы, но и как ее движущая сила. Истоки этой идеи находятся в теории бессознательного К. Юнга.

1. В персонажах традиционных произведений готической прозы встречаются такие общеизвестные архетипы, как Персона (обычно архетип, воплощением которого является молодой герой, восстанавливающий доброе имя своего рода и пр.) и Тень (выраженный в персонаже «готического злодея»). Юная дама, насильно удерживаемая злодеем в самой дальней башне средневекового замка, олицетворяет архетип Анимы. Замок, в котором разворачивается действие, часто населен призраками, которые, в свою очередь, могут оказывать помощь Герою, тем самым уподобляясь архетипу Мудрого Старца. При этом Герой имеет своей целью улучшение сложившейся ситуации и в процессе достижения этой цели идет на различные испытания, что является собой архетип Квеста (путешествия) (Мелетинский, Е. М. О происхождении литературно-мифологических сюжетных архетипов / Е. М. Мелетинский // Литературные архетипы и универсалии / Под ред. Е. М. Мелетинского. — М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. — С. 73—149).

Распространение ритуально-мифологических представлений на неоготическую прозу XX в. вполне закономерно, так как интерес к обоим направлениям пробудился почти в одно и то же время. Однако в некоторых образах неоготических произведений не так просто распознать общеизвестные архетипы, так как зачастую сюжет не так прямолинейен, как в ранней готической прозе, и символизм их может быть гораздо более сложным и комплексным. Поэтому выделяют также прочие образы-архетипы, не всегда сразу кажущиеся ключевыми, однако играющие существенную роль в анализе произведений.

Одним из наиболее ярких представителей американской неоготики является Говард Филлипс Лавкрафт (1890—1937). Его творчество оказало значительное влияние на развитие готической традиции в литературе XX в. Однако Лавкрафт в своих работах выходил за рамки традиции, привнося в произведения элементы утопии, научной фантастики и психологии.

Роман «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата» (*The Dream-Quest of Unknown Kadath*, 1926—1927) описывает эпизод из жизни — или скорее, из сновидческой жизни — Рэндольфа Картера. Трижды видит Картер во сне прекрасный предзакатный город, но не успевает понять, прежде чем его вырывают из сна, где этот город находится и что он значил для него прежде. Картер решает предпринять путешествие к неведомому Кадату, где живут Великие боги грез, и просить их опять впустить его в город его сновидений и объяснить, что за волшебное место так манит его. Герой преодолевает множество препятствий на своем пути, встречает врагов, приобретает верных союзников и находит неведомый Кадат. Достигнув Кадата, Картер сталкивается лицом к лицу с ползучим хаосом Ньярлатхотепом, который рассказывает Рэндольфу, что Ве-

ликие Боги сами прельстились великолепием города, приснившегося Картеру, и отправились туда, дабы стать его хозяевами. Ньярлатхотеп объясняет, что город этот Картер придумал сам, составив его образ из воспоминаний юности и тех мест, которые когда-либо были ему дороги. И, достигнув, наконец, входа в свой город грез вновь, Рэндольф Картер просыпается.

2. Рэндольф Картер, бесспорно, воплощает в себе архетип Маски, так как именно с представления читателям этого персонажа начинается повествование: «*Three times Randolph Carter dreamed of the marvelous city, and three times was he snatched away while still he paused on the high terrace above it*» (Lovecraft, H. P. The Dream-Quest of Unknown Kadath / H. P. Lovecraft [Electronic resource] 1926—1927. — Mode of access: <<http://www.dagonbytes.com/thelibrary/lovecraft/thedreamquestofunknownkadath.htm>>. — Date of access: 27.09.2008).

Путешествие Картера на галере и прибытие на Луну воплощают в своем роде первую встречу с Тенью. Ползучий хаос Ньярлатхотеп как олицетворение зла в романе также может считаться воплощением Тени. Именно он является правителем Луны и всех темных материй в Краю Сновидений. На горе Нгранек Картера ожидает вторая встреча с Тенью. Его настигают ночные призраки — безликие, почти бестелесные и бесшумные, преследующие путников, сводя их с ума, и уносящие в свои темные пещеры в Краю Кошмаров, глубоко под землей. Однако впоследствии упыри и призраки ночи становятся самыми верными и преданными соратниками Картера в его путешествии. Предводитель же упырей Пикман, знакомый Картеру еще по явной жизни, может считаться воплощением архетипа Мудрого Старца в романе. Пикман помогает Картеру строить планы по нахождению Кадата и искать путь к нему.

Интересным является то, что в собирательном образе ночных созданий добро и зло не совсем четко разделены, что символизирует нераздельность положительной и отрицательной сторон Личности.

Итак, проанализировав роман Г. Ф. Лавкрафта «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата», мы убедились, что автор, стараясь поддерживать традиции готической литературы, привносил в свои работы как элементы различных жанров литературы, так и психологическое изучение личности, в данном случае — с помощью теории архетипов.

Через призму анализа данного романа можно рассматривать хорошо известное всему миру понятие «американской мечты» и возможность ее достижения, что приближает нас, в частности, к пониманию культуры США и психологии жителей этой страны.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Шуплякова Л. С., Белорусский государственный экономический университет

В условиях современной глобализации и интеграции постоянно выявляющиеся межнациональные особенности общения наталкивают на мысль о необходимости разработки системного описания основных особенностей коммуникации того или иного народа.

Коммуникативное поведение представляет собой совокупность норм и традиций общения народа.

Можно рассматривать коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод.

О нормах коммуникативного поведения можно говорить в четырех аспектах: общекультурные нормы, групповые нормы, ситуативные нормы и индивидуальные нормы.

Общекультурные нормы коммуникативного поведения характерны для всего лингвокультурного пространства и в значительной степени отражают принятые правила этикета. Это такие ситуации, как привлечение внимания, обращение, знакомство, при-